

ПОВЫШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Т.Н. Михеева, Д.С. Михеев

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
06 апреля 2022 г.
Дата принятия в печать –
10 января 2023 г.
Дата онлайн-размещения –
20 марта 2023 г.

Ключевые слова

Общественный контроль,
местное самоуправление,
субъекты общественного
контроля

Один из новых демократических институтов России – общественный контроль – рассматривается с позиций его реализации на муниципальном уровне. Анализируется законодательно закрепленный перечень субъектов, уполномоченных осуществлять контрольные мероприятия. Установлено, что унифицированный субъектный состав, замыкающийся в основном на общественных палатах (советах), не учитывает специфику местного самоуправления. С целью активизации гражданского участия в контроле и оценке деятельности власти на муниципальном уровне рассматривается незадействованный ресурс местного сообщества, отдельные сегменты которого и сейчас показывают примеры общественной активности. На этой основе вносятся предложения о законодательном расширении перечня потенциальных субъектов общественного контроля.

INCREASING CIVIL PARTICIPATION IN PUBLIC CONTROL AT THE MUNICIPAL LEVEL

Tatiana N. Mikheeva, Denis S. Mikheev

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Article info

Received –
2022 April 06
Accepted –
2023 January 10
Available online –
2023 March 20

Keywords

Public control, local self-
government, public control
subjects

The subject of the research is public control, which is considered to be a modern instrument of citizens' participation in the cases of local self-government. It significantly complements the basic mechanisms of direct democracy at the municipal level, providing the population with the opportunity to evaluate the activities of local authorities.

The purpose of the study is to consider public control from the perspective of its implementation at the municipal level. The key task is to find and justify additional subjects close to this level, revealing new opportunities for a more active response of residents to the shortcomings of the local authorities. The most important in this series is the definition of citizens' role and the public structures they create in the implementation of public control. Another significant task is to develop recommendations for improving the legal regulation of public control at the municipal level.

The methodology. The solution of the set tasks is supposed to be carried out using a number of cognition methods with the analysis as the leading one. It has become determinant in the study of scientific sources and the empirical base. The doctrinal method was used to study the opinions of legal scholars on the issue under discussion. Working with legislation regulating public control was based on a formal and logical method. To formulate the research conclusions the authors used general scientific methods of synthesis and analogy, as well as general-to-specific method.

The main results. The analysis showed that the public chambers (councils) of municipalities created by local governments to exercise public control are to a certain extent dependent on these bodies. We focused on more independent segments of the local community that are not included in the law, but show examples of social activity. The resource of society increases many times if three new subjects at the municipal level are given legislative access to public control: citizens, local public associations, and organized groups of citizens – territorial public self-governments that successfully operate in the local territories of municipalities.

Conclusions. The recommendations presented in the study are the basis for improving domestic legislation on public control and local self-government. Filling in the legislative gaps should have a positive impact on law enforcement practice. The practical nature of the received conclusions and proposals is that they open up new opportunities for the represent-

atives of the local community: (a) to protect their rights and legitimate interests with the help of the tools of public control; (b) to promptly correct mistakes and miscalculations of local authorities. The authors are convinced that the development of democracy on the scale of such a huge state as the Russian Federation should start with a small entity — its entrance hall, street, neighborhood, settlement, and city.

1. Введение

Одним из признаков демократического государства является право граждан на управление государственными делами. Данное право наиболее непосредственным образом может быть реализовано на местном уровне¹, чем демонстрируется ценность общественной активности не только лидеров, политиков, парламентариев и других публичных людей, но и каждого человека, проживающего в небольшом городке, сельском поселении.

Государства обязаны обеспечить каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, право участвовать в делах местного органа власти, понимая под этим право стремиться или влиять на осуществление полномочий и обязанностей местных органов власти². Эти слова можно понимать как доказательство отсутствия или неадекватности существующих мер для права на участие в делах местного самоуправления [1, р. 271]; также как недостаточной прозрачности осуществления местными органами власти полномочий и обязанностей [2, с. 25].

Российское законодательство предоставляет гражданам достаточно широкие возможности участвовать в решении вопросов местного значения посредством референдума, собраний и конференций граждан, публичных слушаний и других форм муниципальной демократии. И.В. Тепляшин считает, что общественное присутствие не только необходимо, но и является значимым качеством демократии современной России [3, с. 3]. В свою очередь местное самоуправление, по мнению А.Н. Костюкова, как самостоятельная форма демократии, призвано оживить гражданскую активность населения, в том числе с целью совместного принятия публично значимых решений [4, с. 31]. В дополнение к данному тезису отметим, что у граждан при этом имеется прямая заинтересованность, поскольку именно в рамках муниципалитетов решаются их повседневные вопросы

по обеспечению качественной жизни. Жители знают все особенности, которые присутствуют на их микроуровне, и мы не должны удивляться, что они становятся более требовательными к результатам работы власти.

С принятием Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³ (далее – Закон № 212-ФЗ) жители муниципальных образований приобрели новые правовые рычаги для оценки деятельности органов местной власти. Институт общественного контроля следует рассматривать как дополнение базовых механизмов прямой демократии, расширение гражданских прав.

Названный закон породил противоречивые оценки, особенно в части субъектов общественного контроля, закрепленных в ст. 9. Если одни исследователи полагают, что наибольшая ценность принятого закона заключается в закреплении системы и правового статуса субъектов общественного контроля [5, с. 33], то другие, напротив, видят недостатком закона слишком узкий круг названных субъектов [6, с. 45]; указывают на общественные объединения, незаслуженно не упомянутые в ст. 9 [7, с. 238]. Нами также неоднократно высказывалось мнение об обоснованности критики по поводу отсутствия в перечне таких субъектов, как граждане и общественные объединения [8, р. 268–269], подчеркивалась неоднозначность закона в отношении граждан, не позволяющая даже наиболее активным из них по собственному волеизъявлению включиться в общественный контроль [9, с. 121; 10, с. 179; 11, с. 91].

Согласимся с R. James и W.F. Hatch в том, что, несмотря на возможность участия в общественном контроле граждан, общественных объединений, его система замкнута на общественные палаты и общественные советы, так как только они согласно закону являются субъектами данного контроля. Соответственно, чтобы получить статус официальных ре-

¹ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 36. Ст. 4466.

² Additional Protocol to the European Charter of Local Self-Government on the right to participate in the affairs of a local

authority (Utrecht, 16.IX.2009). URL: <https://rm.coe.int/168008482a>.

³ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

зультатов общественного контроля, материалы правозащитных некоммерческих организаций должны будут пройти через их фильтр [12].

Закон № 212-ФЗ сейчас закрепляет лишь унифицированных субъектов, не предлагая для местного самоуправления каких-то иных, более приближенных к населению общественных структур, которые могли бы реализовать свои возможности в данном направлении. Авторы видят актуальной исследовательской задачей обоснование дополнительных субъектов общественного контроля в сфере местного самоуправления, открывающее новые возможности для активности жителей.

2. Обоснование необходимости дополнительных субъектов общественного контроля на муниципальном уровне

На новый для российской правовой системы институт общественного контроля возлагались большие надежды. Его появление было встречено сначала с большим энтузиазмом и оценивалось как один из самых эффективных механизмов обеспечения прозрачности публичной власти [13, с. 32], как инструмент противодействия коррупции в дополнение к государственному контролю [14, с. 38]. Согласно позиции председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, институт общественного контроля является показателем общественного согласия, социального компромисса для облечения социально-политической стабильности, необходимой для дальнейшего развития общества и государства [15, с. 7–8].

Однако встречаются и более осторожные оценки. Например, А.А. Минина и О.А. Ризк высказывают опасения, что общественный контроль может быть использован для борьбы против власти и стать некой оппозиционной силой [16, с. 622].

Объективное суждение удалось сформировать С.А. Авакьяну, полагающему, что в принципе общественный контроль оказался не адекватен тем надеждам, которые имеются в обществе в связи с необходимостью воздействия на государство, структуры государственной и муниципальной власти [17, с. 9–10]. Разделяя это мнение, дополним, что во многом причиной его появления стали недостатки самого Закона № 212-ФЗ, препятствующие широкому внедрению нового демократического института в жизнь. К подобному убеждению приходишь, когда анализируешь законодательные нормы с позиций применения в муниципальных образованиях.

В структуре общественных элементов, активно заявляющих о себе на местном уровне, отмечаются:

население, инициативные граждане, большой пласт различных объединений граждан, которые более чувствительны к общественным проблемам, выступают своеобразным барометром мнения и нужд населения, улавливают их быстрее, чем властные органы. К таковым можно отнести общественные объединения различной направленности: экологические, молодежные, женские и другие организации, деятельность которых осуществляется на территории поселения, города, иного муниципального образования и имеет в основе местный интерес.

Также заслуживают внимания добровольно образуемые населением для реализации собственных инициатив общественные структуры по месту проживания – территориальные общественные самоуправления (далее – ТОС).

Подобная практика нашла распространение и в зарубежных государствах. Е.А. Незнамова отмечает создаваемые с конца 1960-х гг. в крупных американских городах различные гражданские формирования, целью которых ставилось повышение эффективности обслуживания районов и обеспечения взаимодействия с населением [18, с. 181]. Н.В.S. Spiegel приводит пример получивших известность так называемых *Blockorganization* – организаций, объединяющих жителей одной или нескольких улиц, стремящихся к улучшению обеспечения чистоты территории, благоустройства дворовых площадок, поддержанию общественного порядка [19].

Образным в данном контексте является мнение М. Реџагић о том, что местное население может служить «лабораториями демократии» [1, р. 280]. В нашем случае было бы уместным дополнить это меткое выражение: «Местное сообщество способно стать “лабораторией демократии”, порождающей новых субъектов общественного контроля, адаптированных к муниципальному уровню». Отвечая на вопрос, почему здесь таковые необходимы, заметим, что люди должны иметь возможность проявить личную активность по месту проживания для достижения удовлетворения своих непосредственных интересов. Расширение доступа к общественному контролю в этом случае является условием для принятия новых предложений, критики и решений, чтобы побудить местную власть более чутко реагировать на разнообразие запросы жителей.

3. Система действующих субъектов общественного контроля и парадоксы закона

Субъектам общественного контроля в Законе № 212-ФЗ посвящена самостоятельная статья – ст. 9. Во-первых, ими являются Общественная палата РФ,

общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных и региональных органах исполнительной власти; во-вторых, могут создаваться общественные инспекции и группы общественного контроля.

В.В. Гриб, указывая на неопределенность данной нормы, приходит к выводу, что, несмотря на незначительное различие в формулировке, исследуемые группы включают в себя различный субъектный состав и наполнены различным содержанием. За первой группой субъектов закреплено «осуществление», а за второй – «участие в осуществлении» общественного контроля [20, с. 14].

Характерной особенностью статуса общественных палат и общественных советов всех уровней является их аффилированность с органами, за деятельностью которых названные палаты и советы должны осуществлять общественный контроль. В.В. Гриб называет таких субъектов зависимыми по той причине, что они создаются (полностью или частично), поддерживаются и финансируются государством [21, с. 109–110]. По мнению С.А. Васильева, они являются по своей сути государственно-общественными формированиями [22, с. 160–161]. Аналогичная ситуация сохраняется и на муниципальном уровне. Там общественные палаты (советы) формируются либо при главе муниципального образования, либо при местной администрации [23, с. 99–100].

Между тем, говоря об общественных советах, И.В. Тепляшин находит их важным средством конструктивного диалога между государством и обществом и коммуникативной формой взаимодействия самих общественных структур [3, с. 4].

В целом же можно констатировать, что вся официальная система многочисленных субъектов общественного контроля представлена участниками, не свободными от влияния органов публичной власти.

Законодатель своеобразно подошел к правовой регламентации прав граждан в сфере общественного контроля. Они странным образом оказались за пределами ст. 9 и включены в самостоятельную статью – ст. 3 «Право граждан на участие в осуществлении общественного контроля», согласно которой граждане а) не называются субъектами общественного контроля; б) могут лишь участвовать в его осуществлении; в) по сути, имеют только две формы участия – в качестве общественного инспектора и общественного эксперта. Осмысление нормы и соотнесение ее с другими статьями Закона № 212-ФЗ убеждает, что «личного», по собственной инициативе, участия гражда-

нина не предусмотрено, оно связано с волеизъявлением третьих лиц, таких как организатор общественной проверки или общественной экспертизы.

Вероятно, законодатель опасался чрезмерного необоснованного вмешательства, неправомерного воздействия или создания препятствий деятельности органов публичной власти, т. е. того, что, по образному выражению В.В. Полянского и И.Б. Борисова, может вызвать «паралич властных органов» [24, с. 16].

На практике, если гражданин привлекается к общественной проверке или общественной экспертизе в качестве общественного инспектора или общественного эксперта, то он фактически выступает в качестве субъекта такого контроля. В этом случае имеются все основания включить категорию «граждане» в перечень субъектов, установленных ст. 9 Закона № 212-ФЗ.

Странности вышеназванной ст. 3 на этом не заканчиваются. Вопреки названию она урегулировала также и вопросы относительно общественных объединений, наделив их правом выступать организаторами общественного мониторинга, общественного обсуждения. Не имеется ни малейшего повода усомниться в том, что по перечисленным двум формам общественного контроля общественные объединения, не будучи официально признанными в законе субъектами, фактически являются ими. Логика подсказывает, что необходимо ликвидировать сложившуюся неоднозначную ситуацию и узаконить фактический статус общественных объединений путем их включения в ст. 9 Закона № 212-ФЗ, закрепившую субъектов общественного контроля, тем самым распространить на данные общественные структуры весь комплекс прав и обязанностей легитимных субъектов.

4. Потенциал местного сообщества для расширения субъектов общественного контроля

Местные общественные объединения и граждане получили, хотя и нечеткое, регулирование в Законе № 212-ФЗ. Их статус путем предложенных выше поправок может быть значительно укреплен, и местное сообщество получит дополнительное число субъектов общественного контроля. Они, в отличие от некоторых общественных палат и советов, зачастую выступающих лишь «украшением» легитимности, принесут дополнительный гражданский импульс в обсуждаемый общественный институт.

Вместе с тем в муниципалитетах существуют и другие организованные группы для продвижения потребностей своих членов. Заметной формой самоорганизации граждан по месту жительства стали тер-

риториальные общественные самоуправления, создающиеся добровольно гражданами для самостоятельного осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения и получившие урегулирование в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон № 131-ФЗ).

ТОС по сути своей является наиболее подвижной и оперативной формой самоорганизации граждан, максимально приближенной к жителям [25, с. 51], создание которой не диктуется сверху местными органами власти, а осуществляется по добровольной инициативе жителей.

С таких позиций представляется уместным наделение ТОС в лице его органов правом осуществлять общественный контроль за деятельностью муниципальных органов, непосредственно затрагивающей интересы жителей конкретной локальной территории. Именно в этом заключается самостоятельное и под свою ответственность осуществление собственных инициатив по вопросам местного значения, выступающее целью самоорганизации граждан по месту их жительства.

Закон № 131-ФЗ в числе главных полномочий органов ТОС называет представление интересов населения, проживающего на соответствующей территории; обеспечение исполнения решений, принятых на собраниях и конференциях жителей.

В 2020 г. Закон № 131-ФЗ был дополнен ст. 26.1⁵, посвященной инициативным проектам, в связи с чем заслуживает особого рассмотрения роль ТОС в этой сфере. В статье не дается понятие новой форме муниципальной демократии, однако из ее содержания можно заключить, что инициативное проектирование предполагает право жителей муниципального образования (или его части) на внесение в органы местного самоуправления инициативного проекта, связанного с решением того или иного вопроса местного значения, дальнейшее их участие в реализации (финансовое, имущественное, трудовое), а также в контроле за ходом выполнения.

Законодательная новелла существенно дополнила полномочия органов ТОС, наделив их правом

инициативы на внесение такого проекта и, что особенно актуально в контексте настоящего исследования, – правом на осуществление общественного контроля за его реализацией.

Данные технологии напрямую связаны с повышением гражданской активности, поскольку объектом инициативного проектирования являются мероприятия по благоустройству территорий проживания населения, общественных пространств [26, с. 34–35], т. е. вопросов, близких для него, непосредственно влияющих на качество, комфортность, обустройство среды обитания.

Возложение функции общественного контроля на ТОС в данном случае убеждает в жизнеспособности нашего предложения о закреплении ТОС в Законе № 212-ФЗ в качестве самостоятельного субъекта общественной контрольной деятельности в целом. Очевидно, что в силу многочисленности этих структур в России (около 35 000)⁶ и той роли, которая им отводится в новых условиях, позиции общественного контроля в сфере местного самоуправления могут значительно упрочиться.

У ТОС как субъекта общественного контроля появляется возможность привлечения общественных инспекторов к общественной проверке и общественных экспертов к общественной экспертизе из числа компетентных граждан, проживающих на локальной территории общественного самоуправления. Подбор кандидатур для привлечения в качестве общественного инспектора и общественного эксперта значительно упрощается. Совместное проживание и неформальные межличностные коммуникации жителей позволяют неплохо узнать друг друга, составить представление об образовательном уровне, деловых качествах, квалификации, правовой культуре граждан.

При всей демократичности постановки вопроса о расширении имеющихся в Законе № 212-ФЗ субъектов, нельзя обойти вниманием осторожные мнения. А.Д. Керимов отмечает, что общественный контроль как одна из форм участия граждан в государственном (муниципальном) управлении выступает одним из наиболее сложных видов человеческой

⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁵ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

ской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4762.

⁶ Стратегия развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года: принята решением Общего собрания ОАТОС от 13 мая 2022 г. № 5. URL: https://strategiya_razvitiya_tos_v_rossiyskoy_federacii_do_2030 (дата обращения: 24.12.2022).

деятельности, требующим соответствующих знаний и навыков, широкой эрудиции и даже мудрости [27, с. 25–26]. Аналогичное мнение высказывается Е.С. Шугриной, озабоченной отсутствием в числе основных принципов общественного контроля профессионализма и компетентности. Например, для граждан, изъявивших желание участвовать в общественном контроле, можно предусмотреть прохождение государственной, муниципальной или общественной аккредитации [28, с. 21–22]. Г.Н. Чеботарев также указывает на важность проведения тщательного отбора претендентов для включения в общественные инспекции и группы общественного контроля. Он предлагает обеспечить представительство разумных граждан, которые в силу своего образования, квалификации, личностных качеств, правовой и политической культуры настроены на конструктивный диалог с властью, адекватно воспринимают ошибки и просчеты органов власти. Они должны быть способны предложить конкретные варианты исправления таких ошибок и предотвращения возможных негативных последствий принимаемых решений [29, с. 47].

Закон № 212-ФЗ содержит некоторые положения, гарантирующие как от необоснованного осуществления общественного контроля его субъектами, так и от допуска к нему некомпетентных исполнителей. Например, для инициирования общественной проверки требуются основания – жалоба, сообщение в средствах массовой информации и другие поводы. Безосновательное проведение проверки недопустимо, простого желания гражданина или иного субъекта из личных побуждений проверить работу органа или организации недостаточно.

5. Заключение

Развитие местной демократии наиболее успешно, по мнению А.И. Черкасова, на небольших территориях, в рамках которых возможно действительное участие населения в решении различных вопросов местной жизни [30, с. 101]. Здесь сказывается близость к населению муниципальных органов, а также масштаб решаемых ими задач – предоставление жителям важнейших жизнеобеспечивающих муниципальных услуг. Население знакомо с работой этих органов непосредственно, ощущает ее эффек-

тивность, видит недостатки и могло бы внести свой плодотворный вклад в повышение общего коэффициента полезного действия. В силу этого общественный контроль как инструмент проверки и оценки деятельности публичной власти представляется наиболее значимым в сфере местного самоуправления.

Однако возможности Закона № 212-ФЗ, проанализированные через призму муниципальных образований, представляются не вполне достаточными, как невелик и эффект от их реализации. Подобный пессимизм вызван отсутствием приближенных к муниципальному уровню субъектов общественного контроля. В их числе не нашлось места гражданам и созданным по их инициативе различного рода гражданским формированиям из состава местного сообщества.

Для выполнения миссии общественного контроля требуется благоприятная среда, включая благоприятное законодательство, устанавливающее точные и ясные процедуры. Обоснована необходимость дополнения субъектного состава Закона № 212-ФЗ за счет имеющихся резервов местных сообществ. Гражданский ресурс многократно возрастает, если к контрольным мероприятиям открыть законодательный доступ трем новым субъектам на муниципальном уровне: гражданам непосредственно; местным общественным объединениям; организованным группам граждан – ТОС, успешно действующим на локальных территориях муниципалитетов.

Сформулированные в исследовании рекомендации являются основой совершенствования отечественного законодательства об общественном контроле, о местном самоуправлении. Восполнение законодательных пробелов позитивным образом должно сказаться на правоприменительной практике. Прикладной характер полученных выводов и предложений заключается в том, что они открывают перед представителями местного сообщества новые возможности а) защиты своих прав и законных интересов инструментами общественного контроля; б) оперативной корректировки ошибок и просчетов органов местной власти. Авторы убеждены, что развитие демократии в масштабах такого огромного государства, как Россия, нужно начинать с малого – своего подъезда, улицы, микрорайона, поселения, города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pečarič M. Some Initiatives for Modernization of Local Democracy / M. Pečarič // *Lex localis – Journal of Local Self-Government*. – 2013. – Vol. 11, № 3. – P. 271–291. – DOI: 10.4335/11.3.271-291(2013).

2. Глотов С. А. «Забытый» протокол. Когда Россия будет готова ратифицировать Дополнительный протокол «О праве участвовать в делах местного органа власти» / С. А. Глотов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8 (57). – С. 21–26.
3. Тепляшин И. В. Общественные советы в системе субъектов общественного контроля / И. В. Тепляшин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 9. – С. 3–7. – DOI: 10.18572/1813-1247-2019-9-3-7.
4. Костюков А. Н. Народовластие и местное самоуправление: конституционные проблемы реализации / А. Н. Костюков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 30–37.
5. Гриб В. В. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 33–38.
6. Киричек Е. В. Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования / Е. В. Киричек // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 9. – С. 43–46.
7. Килессо М. А. Субъекты, осуществляющие общественный контроль над деятельностью органов местного самоуправления в России / М. А. Килессо // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 3 (87). – С. 237–240. – DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.14320.
8. Mikheeva T. N. On Changes of Public Control in the Legislation / T. N. Mikheeva, D. S. Mikheev // Proceedings of SOCIOINT 2017 - 4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 10-12 July. Dubai, UAE. – 2017. – P. 267–270.
9. Михеев Д. С. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне / Д. С. Михеев, Т. Н. Михеева // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 1 (23). – С. 120–123.
10. Михеева Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства / Т. Н. Михеева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95). – С. 177–183. – DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.177-183.
11. Михеева Т. Н. К вопросу об общественных палатах муниципальных образований / Т. Н. Михеева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 88–92.
12. James R. Organizing Civil Society in Russia and China: A Comparative Approach / R. James, W. F. Hatch // International Journal of Politics, Culture and Society. – 2013. – Vol. 26, iss. 4. – P. 323–347.
13. Дементьев А. Н. Общественный контроль как необходимое условие обеспечения прозрачности деятельности публичной власти, предупреждения и предотвращения коррупции / А. Н. Дементьев, О. А. Дементьева // Муниципальная власть. – 2015. – № 4. – С. 32–37.
14. Прудентов Р. В. Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции / Р. В. Прудентов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 37–42.
15. Зорькин В. Д. Конституция Российской Федерации – правовая основа интеграции российского общества / В. Д. Зорькин // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 5–17.
16. Минина А. А. Правовая активность граждан как критерий эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления / А. А. Минина, О. А. Ризк // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 7 (79). – С. 619–625. – DOI: 10.7256/1999-2807.2014.7.12258.
17. Авакьян С. А. Об эффективности общественного контроля в Российской Федерации / С. А. Авакьян // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Йошкар-Ола : Вертола, 2016. – С. 8–12.
18. Незнамова Е. А. Местное самоуправление: прошлое, настоящее, будущее / Е. А. Незнамова. – М. : РАГС, 2009. – 268 с.
19. Spiegel H. Love thy neighborhood! Essays on Neighborhood Development / H. Spiegel // Citizen Forum National Municipal League. – New York, 1982. – P. 8–11.
20. Гриб В. В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 13–16.
21. Гриб В. В. Общественный контроль : учеб. / В. В. Гриб. – М. : Юрист, 2017. – 656 с.
22. Васильев С. А. Государственно-общественные формирования как субъекты конституционно-правовых отношений / С. А. Васильев // Lex russica. – 2017. – № 1 (122). – С. 153–163. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.153-163.

23. Антонова Н. А. Развитие общественного контроля в муниципальных образованиях / Н. А. Антонова // Конституционализм и государственное управление. – 2017. – № 2 (10). – С. 97–101.
24. Полянский В. В. Общественный контроль на выборах : учеб. / В. В. Полянский, И. Б. Борисов. – М. : Бахрах-М, 2015. – 183 с.
25. Чекрыга М. А. Вопросы правового регулирования территориального общественного самоуправления / М. А. Чекрыга // Правоприменение. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 50–58. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).50-58.
26. Усманова Р. М. Соучаствующее проектирование как форма партисипаторной демократии на местном уровне / Р. М. Усманова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 4. – С. 32–35. – DOI: 10.18572/1813-1247-2021-4-32-35.
27. Керимов А. Д. Государственная ориентация общественной жизнедеятельности: вопросы теории / А. Д. Керимов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 191 с.
28. Шугрина Е. С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации / Е. С. Шугрина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 19–24.
29. Чеботарев Г. Н. Общественный контроль в системе местного самоуправления / Г. Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 9. – С. 45–48.
30. Черкасов А. И. Местное управление в зарубежных странах: реформы и тенденции развития / А. И. Черкасов // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1 (88). – С. 97–105.

REFERENCES

1. Pečarič M. Some Initiatives for Modernization of Local Democracy. *Lex localis – Journal of Local Self-Government*, 2013, vol. 11, no. 3, pp. 271–291. DOI: 10.4335/11.3.271–291(2013).
2. Glotov S.A. “Forgotten protocol”. When will Russia be ready to ratify the Additional Protocol to the European Charter of Local Self-Government on the right to participate in the affairs of a local authority? *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 8, pp. 21–26. (In Russ.).
3. Teplyashin I.V. Public Councils within the System of Public Control Subjects. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2019, no. 9, pp. 3–7. DOI: 10.18572/1813-1247-2019-9-3-7. (In Russ.).
4. Kostyukov A.N. The People’s Authority and Local Self-Government: Constitutionale Problems of Execution. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, 2018, no. 4, pp. 30–37. (In Russ.).
5. Grib V.V. The Place and Role of Civic Chambers in the System of Public Control in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal Law*, 2015, no. 5, pp. 33–38. (In Russ.).
6. Kirichek E.V. Public control in Russia: Some Theoretical Methodological Features and Problems of Legislative regulation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 9, pp. 43–46. (In Russ.).
7. Killeso M.A. Subjects Executing Public Control over the Activities of Local Governments in Russia. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal Law*, 2015, no. 3 (87), pp. 237–240. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.14320. (In Russ.).
8. Mikheeva T.N., Mikheev D.S. On Changes of Public Control in the Legislation. *Proceedings of SOCIOINT 2017–4th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities*, 10-12 July, Dubai, UAE, 2017, pp. 267–270.
9. Mikheev D.S., Mikheeva T.N. Publicity Role in Implementation of Public Control at the Municipal Level. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2016, no. 1 (23), pp. 120–123. (In Russ.).
10. Mikheeva T.N. Public Control from the Standpoint of the Constitutional Right of Citizens to Participate in the State Affairs Management. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 177–183. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.177-183. (In Russ.).
11. Mikheeva T.N. On Civic Chambers of Municipalities. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 1, pp. 88–92. (In Russ.).

12. James R., Hatch W.F. Organizing Civil Society in Russia and China: A Comparative Approach. *International Journal of Politics, Culture and Society*, 2013, vol. 26, iss. 4, pp. 323–347.
13. Dement'ev A., Dement'eva O. Social control as an essential condition for ensuring the transparency of the public authority, warning and the prevention of corruption. *Munitsipal'naya vlast'*, 2015, no. 4, pp. 32–37. (In Russ.).
14. Prudentov R.V. Public Control as an Instrument for Preventing Corruption. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 10, pp. 37–42. (In Russ.).
15. Zorkin V.D. The Constitution of the Russian Federation – the legal basis the integration of Russian society. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2018, no. 12, pp. 7–8. (In Russ.).
16. Minina A.A., Rizk O.A. Legal Activity of Citizens as a Criterion for the Efficient Activities of the State Government and Municipal Bodies. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2014, no. 7 (79), pp. 619–625. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.7.12258. (In Russ.).
17. Avak'yan S.A. The effectiveness of social control in Russian Federation, in: *Problemy realizatsii obshchestvennogo kontrolya na urovne mestnogo samoupravleniya*, Collection of materials of the international scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, Vertola Publ., 2016, pp. 8–12. (In Russ.).
18. Neznamova E.A. *Local Self-government: Past, Present, and Future*. Moscow, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Publ., 2009. 268 p. (In Russ.).
19. Spiegel H. Love thy neighborhood! Essays on Neighborhood Development, in: *Citizen Forum National Municipal League*, New York, 1982, pp. 8–11.
20. Grib V.V. Current Problems of Legitimizing the System of Public Control Subjects in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 1, pp. 13–16. (In Russ.).
21. Grib V.V. *Public Control*, Textbook. Moscow, Yurist Publ., 2017. 656 p. (In Russ.).
22. Vasiliev S.A. State and Public Formation as Subjects of Constitutional Legal Relations. *Lex russica*, 2017, no. 1, pp. 153–163. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.122.1.153-163. (In Russ.).
23. Antonova N.A. Development of Public Control in Municipal Formations. *Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie = Constitutionalism and Political Science*, 2017, no. 2, pp. 97–101. (In Russ.).
24. Polyanskii V.V., Borisov I.B. *Public Control in an Election*, Textbook. Moscow, Bakhrahk-M Publ., 2015. 183 p. (In Russ.).
25. Chekryga M.A. Legal Framework of Territorial Public Self-Government. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 50–58. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).50-58. (In Russ.).
26. Usmanova R.M. Partisipatory Design as a Form of Partisipatory Democracy on the Local Level. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe camoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2021, no. 4, pp. 32–35. DOI: 10.18572/1813-1247-2021-4-32-35. (In Russ.).
27. Kerimov A.D. *State Orientation of Public Life: Questions of the Theory*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2014. 191 p. (In Russ.).
28. Shugrina E.S. Opportunities of Increasing Efficiency of Public Control Subjects' Activities in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe camoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2016, no. 3, pp. 19–24. (In Russ.).
29. Chebotarev G.N. Public Control in Local Self-Government System. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 9, pp. 45–48. (In Russ.).
30. Cherkasov A.I. Local Government in Foreign Countries: Reforms and Development Trends. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2013, no. 1 (88), pp. 102–103. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михеева Татьяна Николаевна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права *Марийский государственный университет* 424001, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1
E-mail: tnmiheeva14@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6060-0257

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana N. Mikheeva – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation; Professor, Department of Constitutional and Administrative Law *Mari State University* 1, Lenina pl., Yoshkar-Ola, 424001, Russia
E-mail: tnmiheeva14@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6060-0257

ResearcherID: F-5996-2014
SPIN-код РИНЦ: 1737-2382

Михеев Денис Степанович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права
Марийский государственный университет
424001, Россия, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1
E-mail: Mikheev_DS@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5927-5859
ResearcherID: F-2946-2014
SPIN-код РИНЦ: 1108-9483

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Михеева Т.Н. Повышение гражданского участия в общественном контроле на муниципальном уровне / Т.Н. Михеева, Д.С. Михеев // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 52–61. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).52-61.

ResearcherID: F-5996-2014
RSCI SPIN-code: 1737-2382

Denis S. Mikheev – Doctor of Law, Professor; Professor, Department of Constitutional and Administrative Law
Mari State University
1, Lenina pl., Yoshkar-Ola, 424001, Russia
E-mail: Mikheev_DS@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5927-5859
ResearcherID: F-2946-2014
RSCI SPIN-code: 1108-9483

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mikheeva T.N., Mikheev D.S. Increasing civil participation in public control at the municipal level. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 52–61. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).52-61. (In Russ.).